

Библиографический список

1. Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии: время управления Н.И. Бобрикова. М.: Книга по требованию, 2012. 524 с.
2. Карху Э.Г. История литературы Финляндии, XX век; отв. ред. М. Э. Куусинен; Акад. наук СССР, Кар. фил., Ин-т яз., лит. и ист. Л.: Наука, 1990. 607 с.
3. Клинге М. Имперская Финляндия. СПб: Изд. дом «Коло», 2005. 616 с.
4. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты; пер. со швед. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 248 с.
5. Суни Л.В. Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013.

В.В. Евпалов

Самарский национальный исследовательский университет

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ПРОВИНЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Теме провинции посвящено немало статей и научных исследований, число которых в последнее время растет. Дополняются данные о провинции историческими и другими областями знания. В систематизированном виде знания о провинции обогащаются благодаря исследований Л.В. Кошман, Д.С. Лихачева, Б.Н. Миронова, Н.А. Иванова, В.П. Желтова, А.В. Головнева и силами других исследователей. Однако системный и теоретический концепты провинции для дальнейших историографических исследований не был получен, что затрудняет дальнейшие исторические исследования провинции.

И как было показано в историографическом исследовании теоретическая особенность исследования провинции является ее междисциплинарность [3, с. 66], что можно поменять форму исследования с исторической науки на иную.

Значимость данной статьи заключается в анализе историографических исследований провинции, что позволит уточнить понятия провинции. Это даст возможность расширить и углубить теоретически уже имеющийся материал. Практическая значимость статьи заключается в возможности применения полученных результатов в разработке законодательных актов российской провинции. Ведь в настоящее время с его запросами от государства и вызову из вне, изучение провинции поможет избежать проблем, которые имели место в российской истории в н. 90-х гг. [6, с. 387].

В устоявшееся традиции отечественной историографии правомерно предлагают изучать провинцию в российской истории с XVI в., когда государство встало на путь централизации, когда провинция зародилась из дихотомии метрополии-периферия. А особое географическое положение го-

сударства позволяет выдвинуть гипотезу, что развитие провинции имело под собой уникальные условия и социальный контекст.

Важно отметить, что в российской и мировой историографии существует множество подходов к определению провинции, но обосновано использовать концепцию разделения взаимодействия провинции и метрополии на: российское, древнегреческое, римское, древнекитайское и европейское. Можно заявить, что римское, европейское и древнекитайское понимание провинции носило в целом потребительский характер, а российская и древнегреческая практика имеет епархиальный и гуманистический характер [5, с. 46]. Фактический материал данного тезиса подтверждается политикой Б. Годунова в походе на Югру [3].

Под епархией следует понимать равную, ценную административную единицу, которая управляется из определенного центра власти.

В дальнейшем, XVIII в. в истории российского государства, как полагал историк В.О. Ключевский, можно выделить период колонизации [4, с. 50]. Обращаясь к анализу политических практик российских правителей, можно разглядеть попытки по отчуждения власти от привычного центра. Так русские правители зачастую стремились обосноваться вне своей страны, чтобы держать ее как метрополию. Иван IV переносил резиденцию из Москвы в Александров, Петр I в созданный им город, Павел из Петербурга в Гатчину, большевистское правительство вернуло снова столицу в Москву.

XIX в. для многих жителей Земли стал тяжелым, с точки зрения экзистенции обычного человека, кульминацией которого стали слова английского предпринимателя Сесила Родса: «Я убежден, что мы первая раса на земле и что чем больше места мы заселяем, тем это лучше для человеческой расы» (пер с англ.) [7, с. 58]. В Российской империи, в свою очередь, проводилась гуманистическая политика в отношении своих колоний.

В XX в. СССР встал на путь культурного империализма [1], идею которого сформулировал отечественный ученый А.В. Головнев. Согласно этой концепции, центр (метрополия) доминирует за счет того, что транслирует свои культурные конструкции в культурное пространство провинций. Трансляция реализуется главным образом двумя путями: через систему образования и через массовую культуру.

Обосновано говорить, что данная парадигма отношения к провинции характерна и для XXI века. Анализ современной российской истории позволяет показывать, что из-за процессов глобализации и из-за внутреннего кризиса 90-х гг. епархиальная парадигма перестала быть доминирующей.

Суммируя результаты исследования, удалось прийти к выводу, что отличие от европейской практики метрополии к центру, в истории российского государства провинция рассматривалась как цель, а не средство.

Библиографический список

1. Головнев, А. В. Феномен колонизации. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2015. 592 с
2. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. Технология развития: настольная книга. М.: “Издательство. Ладыя”, 1995. 240 с.
3. Евпалов В.В. К проблеме изучения российской провинции // Платоновские чтения: XXVII Всерос. конф. молодых историков. Самара, 2022.
4. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987.
5. Хаусхофер К. О геополитике. Москва: Мысль, 2001.
6. Шашонков П. А. Политика высших органов государственной власти РФ в отношении российских регионов осенью 1993 года материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, Ижевск, 13 апреля 2021 года. Ижевск: Издательский дом “Удмуртский университет”, 2021. С. 387-394.
7. Rhodes, Cecil. The Last Will and Testament of Cecil John Rhodes, with Elucidatory Notes, to which are Added Some Chapters Describing the Political and Religious Ideas of the Testator / Stead, William Thomas. London, 1902. p. 58

А.А. Дмитриев

Ульяновский государственный университет

ИДЕЯ «НЕОПЛАТНОГО ДОЛГА» ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПЕРЕД КРЕСТЬЯНСТВОМ

Русское крестьянство находилось в очень бедственном положении на протяжении многих веков, плоды труда, пожинаемые крестьянством, узурпировались дворянством. Зарождающаяся интеллигенция не могла не заметить обстоящую вокруг ситуацию, столь чудовищное социальное расслоение высших слоев с низшими. Начавшаяся эпоха просвещения вдохнула идеи свободы равенства и братства, и вместе с тем осознание благодарности перед крестьянством, породило идею «неоплатного долга» перед теми, чей труд и жизни были принесены в жертву, ради становления интеллигенции.

Значительный толчок в этом направлении произвел конец Отечественной войны, сражаясь вместе и превозмогая противника. Интеллигентное дворянство начало обращать внимание на крестьянство, ведь до сей поры крестьянство было в глазах дворян лишь «невежественным и безнравственным скотом» [1, с. 176]. Стыдившееся своего происхождения русское дворянство, начинает снова возвращаться к своему народу происходит воззвание к народным мотивам, творчество начинает обретать народный характер.

Массовый порыв приходится на вторую половину XIX века, появляются все возможные статьи, интеллигенция создает их вопреки угрозам со